

**Восторгнутые класы в пищу
души, то есть несколько
переводов из Святых Отцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В78

В78 Восторгнутые класы в пищу души, то есть несколько переводов из Святых Отцев / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 223 с.

ISBN 978-5-458-10765-5

Восторгнутые класы в пищу души, то есть несколько переводов из Святых Отцев старца Паисия Величковскаго. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Москва, Университетская типография, 1849.

ISBN 978-5-458-10765-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отець вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (1). Таковыми убо словесы и таковыми надеждами къ молитвѣ побуди насъ Господь всяческихъ. Намъ же подобаеть Богови повинующимся присно жити въ пѣснѣхъ и молитвахъ, тщательнѣе службы Божія держащимся, нежели души своея. Тако бо намъ возможно было бы жити присно подобающею челоукомъ жизнию. Иже бо не молится Богови, ниже Божественныя бесѣды наслаждатися желаетъ часть, мертвъ есть и бездушенъ, и пѣсть причастникъ еже разумѣти. Самое бо сіе величайшее есть неразумія знаменіе, еже не вѣдати величія чести, ниже рачительствовати молитвы, ниже смерть вмѣнати души быти еже не поклонятися Богови. Якоже бо тѣло сіе наше, души не присутствующей, мертво есть и злосрадно: тако душа, не движущая себе на молитву, мертва есть и окаянна и злосрадна. Но яко убо смерти всякія горчае нещевати подобаеть еже лишитися молитвы, учить добрѣ насъ Данилъ великій Пророкъ, паче изволяя умрети, нежели три дни едины лишитися молитвы. (Не бо нечествовати ему повелѣ царь онъ Персидскій, но три дни точію смотряше обрѣству). Безъ Божественныя бо помощи не бы что отъ благихъ въ наша принти могло души. Божія же помощь соприкасается трудамъ вмѣстѣ съ нами, и тыя облегчаеть добрѣ, аще увидитъ любящихъ молитву, и часть Богови молящихся, и вся отъонуду благая снити чающихъ. Егда убо вижду кого не любяща молитвы, ниже теплое и зѣльное къ ней раченіе нмуща, уже явно ми есть, яко таковой ничтоже доблственно въ душѣ своей стяжалъ есть. Егда же вижду кого божественныя службы несытно держащяся, и еже не молится часть между величайшими числяща тщетами, заключаю, таковаго всякія добродѣтели подвижника быти тверда, и Божій храмъ.

(11) Матѳ. 7. 7—11. Лук. 11. 13.

Аще бо одѣяніе мужа, и стопа ноги, и смѣхъ зубонъ возвѣщаетъ яже о немъ, по премудрому Соломону много паче молитва и служба Божія знаменіе естъ всякія правды, утварь нѣкая суци духовна и боже ственна, много благообразіе и доброту сотворяющи въ помышленіихъ нашихъ, коегождо устрояющи житіе, не попускающи ни единому же злу, и ничесому же безмѣстну надъ мыслию власть имѣти, научающи же стыдѣтися Бога и чести яже отъ него, всяка лукаваго чарованіе отражати наказующи, студныя и безмѣстныя отгоняющи помыслы, и въ презрѣніи сласти сотворяющи душу коегождо. Сіе бо презорство едино подобае чествующимъ Христа, еже ничесомуже работати студну, но блюсти въ свободѣ душу и въ житіи очищеніе. Яко убо отнюдь не возможно естъ безъ молитвы съ добродѣтелию жити, и съ сею ходити въ житіи семъ, нещую ясно всемъ быти. Зане како возмогъ бы кто въ добродѣтели подвизатися, не приступая и не припадая частъ къ Подателю сея и Даятелю? Како же бы кто пожелалъ быти цѣломудръ, и праведенъ, не бесѣдуя сладкъ со истязующимъ сія же и многша сихъ отъ насъ? Хощу же показати вкратцѣ, яко аще и грѣховъ исполненныхъ примуть насъ молитвы, скоро очищаютъ. И что бы больше могло быти молитвы или божественше, егда тая является быти врачба нѣкая недугующимъ душами? Тѣмже явѣ естъ, яко первіи Ниневитяне молитвою омыша многія ко Богу грѣхи. Егда бо пріять ихъ молитва, абіе и праведныхъ сотвори, и градъ навикшій съ блудонеудержаніемъ и лукавствомъ и законопреступнымъ житіемъ жити, исправи вскорѣ, ветхаго обычая болѣе возмогши, небенныхъ законовъ исполненъ сотворши градъ онъ, спривлекающи съ собою и цѣломудріе, и челоуѣколюбіе, и кротость, и промышленіе о нищихъ. Не бо терпять безъ сихъ обитати въ челоуѣцѣхъ: но въ которомъ либо умѣ жити имать, исполнена быти творить всякія правды, обучающи къ добродѣтели, и злобу изгоняющи. И

воистинну тогда аще бы кто вшелъ во градъ онъ Пиненію , первѣе той извѣстнѣ вѣдѣвый , то не бы позналъ града онаго : тако внезапу отъ горша житія къ благочестію прескочилъ есть . Яко же бо жену нищу , рубища носящу , по сихъ кто златыми одеж- дами украшенну увидѣвъ , не бы позналъ жену ону : тако вѣдѣвый и градъ онъ ниществовавшъ первѣе , и духовныхъ пусть бывшъ сокровищъ , не позналъ бы , кій есть градъ онъ , егоже толико возможе мол- литва преложивши и нравомъ и житіемъ къ добро- дѣтели возвести . Но и жена нѣкая , въ невоздержан- ніи и блудѣ все преживши время , егда припаде къ ногамъ Христовыма , абіе спасеніе получи . Прочее не точію очищаетъ (молитва) грѣхи , но и бѣды отра- жаетъ велики . Царь оный , вкупѣ же и Пророкъ , чудный Давидъ , отъ многихъ и тяжкихъ браней мо- литвою избѣже , симъ точію оружіемъ воинство ограж- дая , и подая воиномъ своимъ еже къ безмолвіи и безо- пасности получить побѣду . Тѣмже инии убо царіе , на искусство воеводъ и художество и на стрѣлцы и оруж- ника и конники надежду спасенія пмѣяху : великій же Давидъ молитвами святыми воинство остѣняше , не взп- рая на бровъ воеводъ и чиновачальниковъ , и коннико- начальниковъ , ни пѣязи собирая , ни оружія сотворяя , но божественное всеоружіе съ небесе низводя . Всеору- жіе бо воистинну небесно есть божественная молитва , и едина можетъ хранити твердо предавшихъ себе Бо- гови . Зане крѣпость же убо и вѣжество оружинокъ , и стрѣлецъ искусство , и предательство множицею изъвѣляютъ суетно быти и взоры враговъ , и супо- статъ благодущіе , и ина многа къ симъ . Молитва же неборимое оружіе , и безопасное стражище , подобнѣ убо война единого , подобнѣ же и многи отражающіи тмы . Понеже и Давидъ чудный голюаа онаго , яко бѣса нѣкоего страшна находяща , не оружія , ни ме- чами , но молитвами низверже . Тако крѣпко убо ца- ремъ въ ратехъ оружіе есть молитва , крѣпко же и намъ на бѣсы . Тако и царь Езекиа преодолеваетъ бранію

Персовъ, воинство убо не вооруживъ, молитвы же едины противопоставивъ множеству супостатовъ. Тако и смерти избѣже съ приличествовавшимъ благоговѣніемъ къ Богови припадъ, и молитва едина даде возъожити цареви. А яко и душу согрѣшившую молитва удобнѣ очищаетъ, учить насъ мытарь, помолвися Богови еже получить отпущеніе, и получивъ: учить же и прокаженный, иже припадъ къ Богови, абіе очистися. Аще ли же тѣло растлѣнно Богъ вскорѣ исцѣлилъ есть, то много паче душу вознедуговавшу исцѣлитъ чловѣколюбнѣ. Елико бо честнша тѣлесе есть душа, толико паче лѣпотно есть Богови о сей многше тѣцаніе показовати. И безчисленна бы кто моглъ глаголати и ветха и нова, аще бы всѣхъ счисляти хотѣлъ спасшихся молитвою. Негли же кто отъ увѣдшихъ и нехотящихъ прилѣжнѣ молитися и тѣцаливо, реклъ бы, яко оны глаголы рече Богъ: не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, видеть въ царствіе небесное: но творай волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ (2). Азь же аще быхъ едину (молитву) довлѣти ко спасенію нашему нещеваль, влѣпоту бы кто сія глаголалъ словеса. А понеже главизну быти благъ молитву глаголю, и основаніе и корень полезнаго житія, никтоже извѣта ради унынія тыя да глаголетъ оловеса. Ниже бо цѣломудріе едино можетъ спасти безъ иныхъ благъ, ниже промышленіе о нищихъ, ниже благодать, ниже ино что отъ тѣцимыхъ, но подобаетъ всѣмъ стещися въ души наша. Молитва же, аки корень и основаніе, подлагается. И якоже корабль и домъ яже снизу крѣпки творять и содержатъ, тако житіе наше молитвы содержатъ. Безъ молитвы же ничтоже бы въ насъ благо и спасительно могло быти. Сего ради Павелъ налегаетъ частѣ на ны, повелѣвая и глаголя: въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ (3). И индѣ: непрестанно молитесь, глаголетъ, о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Исусѣ въ васъ (4). И индѣ паки: молитесь на

(2) Матѣ. 7. 21. (3) Кол. 4. 2. (4) I Сол. 5. 18.

всяко время Духомъ, въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ (5). Тако многими и Божественными гласы къ молитвѣ насъ призываетъ частѣ вождѣ Апостоловъ. Подобасть убо отъ онаго наказуемымъ, съ молитвою ходити все житіе и сею частѣ мысль напаявати. Требуемъ бо вси чловѣцы сея не мѣте, нежели дресеса водѣ. Ниже бо она могутъ износити плоды, не піюща чрезъ коренія: ниже мы многоцѣнными плоды благочестія возможемъ исполнитися, не напаяеми молитвами. Тѣмже подобасть и отъ одра воставшимъ предварити присно солнце службою Божіею, и трапезы касающимся, и спати пмущимъ: паче же и на всякъ часъ едину молитву Богови приносити, равно дню теченіе текущимъ: во время же зимы и воощи множайщую часть на молитвы иждивати, и колѣна преклоняющимъ со многимъ страхомъ моленію внимати, блажащимъ себе службы ради Божія. Рцы ми, како узриши солнце, не поклонився Посылающему очесемъ твоимъ сладчайшій свѣтъ? Како насладишися трапезы, не поклонився Дателю и Подателю толикыхъ благъ? Съ коею надеждою къ нощному приидеши времени, съ каковыми чаеши соніи бесѣдовати, не остѣнивъ себе молитвами, но не охраненъ ко сну пришедъ? Удобопрезираемъ и удобоемлемъ лукавѣйшими бѣсы будещи, иже обходятъ частѣ временнаблюдающе насъ, кого бы емше нага молитвы похитити вскорѣ. Аще убо прочее увидятъ насъ огражденныхъ молитвами, отскакують абіе, яко разбойницы и злодѣе, при главѣ воина мечъ зряще висящъ. Аще ли же убо случится кому нагу быти молитвы; сей исторженъ отъ бѣсовъ ведомъ есть, во грѣхи рѣемъ, и бѣды, и злая. Сихъ подобасть всѣхъ боящимся намъ молитвами и пѣснями присно остѣнати себе, да всѣхъ Богъ помилувавъ, достойныхъ содѣласть царствія небеснаго, Единороднымъ Своимъ Сыномъ, Емуже слава и держава во вѣки вѣковъ, Аминь.

Тогожде о Молитвѣ, слово 2-е.

Яко убо всякаго блага главизна есть молитва и спасенія и живота вѣчнаго виновна, не не вѣсть отъ всѣхъ никтоже. Нужно же есть обаче яже по силѣ глаголати о вещи сей, да обыхшихъ убо жити въ молитвахъ, и службѣ Божіей внимати прилѣжно, тщательныхъ слово сіе содѣлаеть: унылѣ же поживши, и молитвы пусту душу оставши, и тщету прешедшаго времени уразумѣють, и не приложатъ еще лишати себе спасенія во остающейся житія сего части. Абіе убо оно величайшее о молитвѣ рещи имамы, яко всякъ моляся съ Богомъ бесѣдуеть. Елико же есть, человѣку сущу съ Богомъ бесѣдовати, не не вѣсть убо никтоже: представити же словомъ честь ону не бы кто возмогъ. Сія бо честь и Ангеловъ превосходитъ великолѣпіе: еже добръ они вѣдюще, вси видятся нѣгдѣ во пророцѣхъ со многимъ страхомъ пѣсни и службы Владыцѣ приносяще, покрывающе убо и лица и ноги отъ многа благоговѣнія, летаніемъ же, и тѣмъ еже не мощи пребывати въ безмолвіи, многій показующе страхъ: наказующе, нещую, и насъ забывати человѣческое естество во время молитвы, усердіемъ же и страхомъ содержимымъ, ничтоже отъ настоящихъ зрѣти: но посредѣ Ангеловъ стояти нещевати, и туюжде со онѣми службу совершати. Зане иная убо вся много раздѣлена суть, яже онѣхъ, глаголю, и наша, и естество, и пребываніе, и премудрость, и разумъ, и все еже рекъ бы кто: молитва же обще есть дѣло Ангелъ вкупѣ и человѣкъ, и вѣсть посреднее ничтоже и единого и другаго естества въ разсужденіи молитвы. Сія тя раздѣлаеть отъ безсловесныхъ, сія тя совокупляетъ со Ангелы: негли же кто ко онѣхъ преи-

детъ жителъству, и житію, и пребыванію, и чести, и благородству, и премудрости, и разуму, все житіе въ молитвахъ и службѣ Божіей тѣся упражнятися. Зане, что бы преподобнѣе могло быти бесѣдующихъ съ Богомъ, что же праведнѣе? что же лѣпотнѣе? что же премудрѣе? Аще бо съ премудрыми мужы бесѣдующи, отъ частыи бесѣды въ подобіи мудрости онѣхъ сотворяются скоро: что подобаетъ глаголати о бесѣдующихъ съ Богомъ, и молящихся? Еликія убо премудрости, еликія же добродѣтели и разума, и доброты, и благности, и цѣломудрія, и правовъ кротости исполняетъ ихъ молитва и моленіе! Тѣмже не бы кто согрѣшилъ, всякія добродѣтели и правды вину быти молитву со изреченіемъ глаголя, и ничесому же мощи отъ потребныхъ ко благочестію внити въ душу молитвы и моленія пуста. Но якоже не остѣненъ градъ удобно можетъ покоритися супостатомъ, многія ради пустоты содержащаго и: тако убо и душу, не остѣнену молитвами, удобнѣ діаволъ подъ собою быти творить, и всякаго грѣха удобнѣ исполняетъ. Первѣе убо, егда видитъ душу ограждену молитвами, не смѣетъ приступити близъ, бояся крѣпости оныя и силы, юже молитвы подаютъ, паче питающе душу, нежели тѣлеса пища. Таже молящіяся тѣсаливо, не терпятъ что пострадати молитвы недостойно, но срамляющеса Бога, съ нимже бесѣдоваша нынѣ, всяку отрѣвають скоро лукаваго кознь, помышляюще въ себѣ, елико есть зло, нынѣ съ Богомъ бесѣдовавшему, и помолившемуся о цѣломудріи и преподобіи, абіе къ діаволу прейти, и пріяти въ душу студныя сласти, и дати діаволу приходъ во умъ, его же нынѣ Богъ посѣти, и попустити бѣсовомъ входить въ души, въ нихже благодать Духа много показа челоуѣколюбіе и промыслъ: и како, услыши. Недоумѣнно есть челоуѣку мощи Божію стерпѣти бесѣду безъ дѣйствія Духа; но подобаетъ сей присутствующей и сприкасающейся святымъ подвигомъ, тако внити и преклонити колѣна,

и моленіе принести и помолитися. Понеже бо выше есть силы чловѣческія, возбесѣдовати съ Богомъ, сего ради подобаеть благодати Духа вшедшей въ ны укрѣпити, и дерзновение подати, и научити величію чести сея. Егда бо уразумѣши, яко и съ Богомъ бесѣдуеши, и Духа Свята дѣйство пріяль еси, бесѣдовати имѣя: то вниединъ даси діаволу приходъ въ душу освященную отъ Духа. Яко же бо бесѣдовавши съ царемъ, и словесъ кроткихъ и чести насладившіися, не судятъ достойно быти пріяти въ бесѣду нищенствующихъ и отверженныхъ: тако бесѣдовавый Богу и помолвивыйся не бы удостоиль, лукаваго и нечестиваго бесѣду пріяти. Ибо воистинну, работай сластемъ, съ бѣсы бесѣдуеть, и неистовству онѣхъ поревнова: якоже и цѣломудрствуай и правдѣ прилѣжай, со Ангелы обитаеть, и великолѣпію онѣхъ ревнуеть. Мнится же ми кто рекій; яко жилы души суть молитвы, истину рещи. Якоже бо, непщую, тѣло жилами содержится, и течеть и стоитъ, и живеть, и утверждено есть: аще ли же сія кто изсѣчетъ, то всяко составленіе разоряеть тѣлесное: тако и души святыми молитвами составляются и утверждаются, и теченія благочестія текутъ удобнѣ. Аще ли же молитвы лишши себе, тожде сотвориши, якоже аще бы рыбу изъ воды изнеслъ еси на воздухъ: якоже бо онѣй животъ есть вода, тако тебѣ молитва. Сею бо мощно есть, якоже водою, возлетѣти, и небеса превзыти, и Бога быти близъ. Довольна убо суть прочее и реченная показати крѣпость святыхъ молитвы: негли же лучше есть, къ божественнымъ пришедшу писаніемъ, отъ изреченій Христовыхъ уразумѣти богатство, еже молитвы сокровиществують хотящихъ въ нихъ во все житіе упражнятися. Глаголаше, рече, и притчу къ нимъ, како подобаеть всегда молитися и не стужати (си), глаголя: судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся, и чловѣкъ не срамляясь. Вдова же нѣкая бѣ во градѣ томъ, и приходяше къ нему глаголющи: отмсти мене отъ соперника моего. И не

хотяше на долзѣ времени: послѣди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся, и челоуѣкъ не срамляюся: но зане творить ми труды вдовица сія, отышу ея: да не до конца приходящи трудить мене. Рече же Господь: слышите, что судія неправды глаголетъ. Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, и долготерпя о нихъ? глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ (6). Уразумѣемъ, братіе, сокровенную премудрость во словесѣхъ Духа, испытующе по силѣ нашей, не елика есть, но елико намъ достигнути мощно. Творящїи убо прочее въ мори житіе, въ самую низпущеную глубину, многоцѣнное каменіе еже во глубинѣхъ износятъ: мы же пучину Божественныхъ писаній испытавше, въ самую глубину премудрости Духа, елико мощно, потедемъ, да принесемъ вамъ сокровище благо, украшающее души лучше, нежели главы царей златосліянны вѣнцы. Зане доброта убо онѣхъ съ житіемъ симъ скончается: вѣнчалъ же душу словеса Духа и нынѣ со всякимъ утвержденіемъ проходитъ время сіе, и по кончинѣ житія сего дерзая приступаетъ ко Престолу Христову, полнъ добродѣтели, и чистъ сый отъ всякіа злобы. Кое убо вамъ сокровище отъ глубины писаній приносимъ не самыя глубины касающесе премудрости, но толико низпущающесе, елико мощно есть? Къ молитвѣ наставляя челоуѣки Христосъ, и пользу яже отъ нея представити хотя душамъ нашимъ, судїю вводитъ нѣкоего лукава и зла, всякъ стыдъ отъ очію отвергши, и страхъ Божїй отъ души изгнавши. Аще и довольно бѣ праведна и милостива предложити лице, и преиспытавшу правду онаго со челоуѣколюбіемъ Божїимъ, показати крѣпость моленія. Аще бо челоуѣкъ благїй и кроткїй кротцѣ прїемлетъ приносящихъ мольбу, колми паче Богъ, Его же величіе челоуѣколюбія не точію нашу превосходитъ мысль,

(6) Лук. 18. 1—8.

но и самыя Ангелы. Довольно убо бѣ прочее, еже рѣхъ, праведна лице предложити суди: нынѣ же жестока и нечестива и челоуѣконенавистна вводитъ судію, на иныя убо свирѣпа, на молящіяся же блага и кротка: да уразумѣши, яко всяко моленіе и естество лукаво къ милосердію и милости привлекаетъ удобіѣ. Чесого убо ради сіе сотворилъ есть Христосъ? да никтоже не вѣсть отъ всѣхъ молитвы крѣпость. Сего ради горчайшему всѣхъ представивъ вдовицу, и показавъ его противу естеству челоуѣколюбна, отъ лукаваго на Отца Своего преложи слово сіе, благаго, кроткаго, тихаго, челоуѣколюбиваго, превосходящаго беззаконія, прощающаго грѣхи многи, хулимаго на всякъ день и сносящаго, терпящаго зрѣти честь къ бѣсомъ, досаду на Себе, на Сына своего хулы, глаголема и неизреченна безчисленна люта. Таже хулимъ убо тако кротцѣ терпитъ. Аще ли же увидитъ съ приличествуяющимъ страхомъ припадающихъ насъ, то не помилуетъ ли скоро? Слышите, рече, что судія неправды глаголетъ: аще и Бога не боюся, и челоуѣкъ не срамляюся, но зане творить ми труды, отмщу ея. Что глаголеши? еже не возможе страхъ Божій, сіе ли моленіе возможе? И егоже не коснеся срамъ челоуѣчъ, ни прещеніе, ниже наказанія чаяніе приведе къ правдѣ, съ мольбою ли явльшися вдовица свирѣпаго онаго укроти? Что убо разсуждати подобаетъ о челоуѣколюбивѣмъ Бозѣ? Аще жестокаго онаго тако кротка сотвори вдовица припадающи: то колику бдагость, колику челоуѣколюбіе на насъ Богъ покажетъ, Иже едино точію еже миловати хотя присно, мучити же никогдаже, Иже и муками многого ради челоуѣколюбія угрожаяй намъ, и велики уготовавый чести, да и страхъ и чести надежда, ова убо воздвизаетъ къ добродѣтели, овъ же возбранитъ отъ лукавствованій? Не могу отъ судіи неправды отступить мыслию, зря въ кротости онаго, яже противу естества, неисповѣдимое Божіе челоуѣколюбіе. Аще бо никогдаже ниедино благое показа-